

Ритуальное бюро «Ваншэн». Хранитель Облаков приняла человеческий облик.

Высокий черный хвост, красные очки, лазурное одеяние — от нее веяло подлинным величием Адепта.

А рядом с ней Ху Тао, чьи глаза покраснели, а в уголках застыли слезы.

Вспоминая сегодняшнее утро, когда Цзин Чэнь отчаянно защищал ее во время ссоры с Коломбиной, она едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

Хранитель Облаков стояла позади Ху Тао, пытаясь ее утешить:

— Ху Тао, не переживай, всё наладится.

— Адепт, неужели у меня совсем нет шансов?!

— А?

Хранитель Облаков на мгновение растерялась. Утешение людей никогда не было ее сильной стороной, а тут еще и Ху Тао, страдающая от сердечных невзгод. Увы, иногда приходилось признать, что даже она не во всем совершенна.

Хранитель Облаков сделала вид, что сохраняет невозмутимость, и кашлянула:

— Кхм, Ху Тао, хочешь узнать историю легендарной Кокосовой козы?

Ху Тао подняла голову, в ее глазах-сливах застыло недоумение:

— Кокосовой козы?! Адепт, не издевайтесь надо мной. Сейчас мне совсем не до этих божественных зверей.

Хранитель Облаков немного смутилась. Похоже, эту девчонку совсем не интересуют ни Кокосовая коза, ни Ван Сяо Мэй.

— Тогда, может, хочешь послушать о непростой судьбе одной небожительницы?

Ху Тао снова покачала головой. Разве ее собственная жизнь сейчас не полна превратностей? Ей совсем не хотелось слушать о чужих бедах.

Хранитель Облаков опустила взгляд. Ситуация становилась комичной, похоже, пора пускать в

ход тяжелую артиллерию — рассказать немного о прошлом своего самого любимого ученика.

— Ху Тао, а хочешь узнать кое-что о прошлом Цзин Чэня?

Мрачные тучи на лице Ху Тао мгновенно рассеялись, сменившись радостным оживлением. Уголки ее губ приподнялись в предвкушении:

— Адепт, умоляю, расскажите! Я хочу слушать, очень хочу, особенно хочу!

Услышав такой настойчивый ответ, Хранитель Облаков довольно улыбнулась. Ну конечно, только темы о Цзин Чэне и могли расшевелить эту девчонку.

— Цзин Чэнь, хоть и выглядит как истинный мудрец, когда-то больше всего на свете мечтал о доме.

— Что?! Почему?

— Похоже, он пришел из другого мира, и у него была сестра. Однажды во сне он бормотал, что дал ей обещание — найти мир, где нет Мары, встретить вторую половинку, создать семью и жить счастливо.

Мара? Другие миры? Сестра?

Только сейчас Ху Тао узнала крупницы прошлого Цзин Чэня. Хм, ну и скрытный же он тип!

— А что это за мир, откуда он пришел?

— Увы, я не знаю. У него самого почти нет воспоминаний, но, судя по всему, он повидал немало миров.

— А что такое Мара? И кто его сестра?!

Хранитель Облаков невольно вздрогнула. Почему Ху Тао такая дотошная? Мара, сестра Цзин Чэня... Да откуда же мне знать?!

Хотя Хранитель Облаков была в этом несведуща, она постаралась сохранить невозмутимый вид:

— Мара — это, должно быть, некая дурная реакция организма. А что касается сестры, возможно, она тоже носит фамилию Цзин.

Ху Тао скептически посмотрела на Хранителя Облаков, ее взгляд словно говорил: Адепт! Как же так, вы ничего не знаете, а еще пытаетесь меня водить за нос?! Вы что, принимаете меня за ребенка?

Заметив этот недоверчивый взгляд, Хранитель Облаков гордо отвернулась:

— Девочка, я рассказала тебе всё, что знала сама. Если хочешь узнать о Цзин Чэне больше, иди к его двум старшим сестрам по учению, я больше ничего не скажу.

Ху Тао поспешно подошла к ней и привычно начала разминать плечи. Этому приему она научилась у Чжун Ли. Каждый раз, когда она чего-то не знала или попадала в затруднительное положение, она принималась массировать ему спину, и этот старый ворчун всегда помогал ей разобраться с проблемами.

Хранитель Облаков приоткрыла один глаз, наблюдая за Ху Тао. Техника у девчонки была отменная. Неплохо, а ведь невестка уже столько времени в доме, а до сих пор не догадалась помассировать плечи своей наставнице.

Учитель на час — отец на всю жизнь. Она считала себя почти матерью для Цзин Чэня. В отличие от Шэнь Хэ и Гань Юй, она без остатка передала ему все свои знания. Когда Цзин Чэнь только прибыл в Ли Юэ, она сама устроила его быт (правда, предусмотрительно переложив все хлопоты на Гань Юй). Каждый раз, когда ему отказывали в признании, она тут же связывалась с Гань Юй, чтобы та утешила своего младшего брата, а сама издали следила за его состоянием — и так продолжалось долгие месяцы, пока она боялась, что он наложит на себя руки.

— Ху Тао, можешь остановиться.

— А? Адепт, я совсем не устала!

— Хватит, хватит. Я расскажу тебе еще одну историю о Цзин Чэне.

Ху Тао послушно замерла рядом.

— Однажды мы с Цзин Чэнем варили эликсир, и он...

В этот момент Цзин Чэнь, помогавший Коломбине следить за тем, как Ци Ци готовит отвар, внезапно громко чихнул. Коломбина тут же вскочила и начала поглаживать его по спине.

— Цзин Чэнь, ты в порядке?

— Такое чувство, будто кто-то за моей спиной перемывает мне кости.

— Может, это наши подчиненные?

— Увы, скорее всего, моя наставница.

Ци Ци положила готовые травы в корзину, повернулась и с недоумением посмотрела на них:

— Вы... кто такие?

Эх... похоже, Ци Ци опять их забыла. Цзин Чэнь достал записную книжку девочки. Прочитав ее, Ци Ци слегка кивнула.

В это время в аптеку, сжимая письмо от Бай Чжу, вошел А Гуй и нашел Цзин Чэня.

— Брат Цзин Чэнь, это письмо от доктора Бай Чжу, взгляните.

— Хорошо.

Цзин Чэнь принял конверт и вскрыл его:

— Брат Цзин Чэнь, прошу прощения за долгое молчание. Я получил твою просьбу присмотреть за Ци Ци некоторое время. Поскольку у Ци Ци есть связь с миром Адептов, а ты — один из них, я согласен доверить ее тебе. Но прошу, не позволяй Ху Тао уводить Ци Ци одну. Хотя у нас с ней просто разные взгляды на вещи и я не имею ничего против нее лично, она постоянно приходит к Хижине «Бубу» рекламировать свои услуги, а заодно пытается украсть Ци Ци. Мне приходится тратить уйму сил, обращаясь в Департамент по делам граждан, я уже порядком устал. Поэтому, брат, прошу, запомни: ни в коем случае не позволяй Ху Тао уводить Ци Ци. И еще, Чан Шэн хочет кое-что тебе сказать.

— Привет, Цзин Чэнь, давно не виделись! Скучал по мне? Если нет, не виню тебя, дел у тебя и так невпроворот. Самое главное: если ты еще не нашел свою вторую половинку, может, присмотришься к моей сестренке? Она как раз закончила тысячелетнюю практику и в любой момент может принять человеческий облик. Ну, помнишь ту маленькую зеленую змейку, которую ты спас на горе Аоцан? Она сказала, что готова доверить себя тебе.

На этом письмо обрывалось.

Цзин Чэнь явственно ощутил, как за его спиной разливается густой аромат ревности, смешанный с запахом пламени.